

Мигание, изображения. Пустоты. В пустом пространстве что-то крутилось, вертелось, эхом возникало и исчезало. Воздух был одновременно тяжелым и отсутствующим, его легкие задавались вопросом, должен ли он дышать или может ли он дышать. Эхо резких звуков потрясло его разум. Бьющееся стекло, звук разбивающихся оконных стекол, словно молния в замедленной съемке, трещины пронесли по воздуху, дрожь, эхо моментов, которые были всего несколько секунд назад.

Он не понимал, он не знал, на что смотрит, он не мог, он не должен был. Это не было чем-то предназначенным для людей.

Глядя в подсознательное пространство, складывающееся пространство и осколки, отражающие моменты, которые произошли за несколько секунд. Отражения мира, который он не совсем понимал, сердце его сжалось, сжалось от понимания. Однако расплывчато. Размеры. Что-то в них было не так.

Увидев это, между осколками стояла слабая фигура, конечности, которые не имели смысла, туловище, которое медленно росло, прежде чем снова сжаться в ничто. Рука тянется из осколков.

«Пора, пора. Пойми, начинай расти». Голос говорил, как звон колокольчиков, отскакивающий туда-сюда между бесконечными стеклами, звук отражался, как свет, исчезая и возвращаясь снова и снова в симфонии, в которой было спето так мало слов. Подпрыгивая и усиливаясь до оглушительного крика. Прежде чем звук стал слишком громким, его разум разрушили нарастающие отражения шума.

Поднявшись вверх, внезапного движения было достаточно, чтобы старый каркас кровати протестующе заскрипел. Его сердце колотится в груди.

Приложив руку к лицу, он почувствовал, как холодная сладость остается на его коже, восходящее солнце омывает окно бледно-оранжевым сиянием. Дрейфующие облака понизили тон атмосферы. Это соответствовало его чувствам, и ему это не нравилось.

Что это было? Это был второй раз, когда он видел эту фигуру, и теперь он знал, что это было больше, чем просто сон. Он не понимал, что они хотели, чтобы он понял. Его сердце было... в смятении. Он не знал, куда ведет его инстинкт.

Он хотел стать сильнее, но это означало, что ему нужно было заставлять себя. Поднявшись, он перекинул через плечо потертое пальто, которое украл. Пришло время идти драться с кем-то серьезным. Ему нужно было расти, чтобы преодолеть это препятствие, с которым он сейчас столкнулся. Было еще начало 2004 года, он переселился в конце января.

События, казалось, разворачивались в его сознании. Детали, которых он не знал о Дзюдзюцу Кайсэн, внезапно всплыли на поверхность, как забытое воспоминание или мысль, которая никогда не принадлежала ему... Она не могла исходить от Хоши, но тогда кто? Фигура, какое бы существо или человек ни находились между измерениями, в настоящее время влияла на его жизнь, играя с судьбой. Может быть, именно поэтому его стычка с Фрэнком была такой удачной.

Поднявшись по небольшой лестнице, которую они установили между двумя верхними ветхими этажами, он посмотрел на спящего Фрэнка, скорчившегося в углу, рядом с которым горел небольшой огонь, последний огонек мягко катился по мерцающим углям. против холодного

воздуха.

Подойдя к мужчине, Атлас схватил одеяло, которое было брошено в сторону, и накинул его на него только для того, чтобы получить: «Я сбросил его, потому что я был слишком горячим парнем. Перестань быть милым и дай мне поспать». В его голосе была серьезная утренняя хрипотца.

Покачивая головой, Атлас сказал: «Не знал, что ты не спишь. Извини». На его лице была легкая улыбка, честно говоря, это было приятно.

— Все хорошо, уходи, — пробормотал Фрэнк, явно не жаворонок. Это было то, чему Атлас научился на собственном горьком опыте.

Следуя просьбе мужчины, Атлас подошел к краю здания и выпрыгнул из одной из отсутствующих стен. Рухнул на пол и прыгнул головой вперед на следующее препятствие.

Пришло время найти себя.

Атласу не потребовалось много времени, чтобы добраться до города, он наконец решил идти. Честно говоря, это было немного пугающе, размер места. Количество улиц. Утренняя суeta людей, собирающихся на работу и в школу, наполнила воздух оживленной болтовней. Количество людей превратило улицы в реки тел. Это было впечатляюще.

Идя сквозь толпу, никого не удивишь, люди держались от него на расстоянии. Его закопченная и обугленная одежда после драк с Фрэнком и то, что он, возможно, уже несколько недель не мылся, означали, что он, вероятно, пах и выглядел ужасно. Его лицо было закрыто капюшоном, который он натянул на голову.

Улыбаясь, пожевывая кончик сигареты, из которой медленно выходила клубящаяся струйка дыма, он склонил голову набок. Пришло время присоединиться к Обществу дзю-дзюцу, но не во что-то серьезное. Просто существуют на краю, известном лишь нескольким людям. Он имел в виду кого-то из клана Зенин, одного из трех крупнейших кланов, существовавших со времен эпохи Хэйан более тысячи лет назад.

Теперь это был не один из главных участников, нет, изгой. Кто-то, с кем он был лично заинтересован во встрече, поскольку они были теми, кем Атлас хотел бы, чтобы он мог быть во многих отношениях, физически неукротимым. Непревзойденный и тот, кто внушал страх только силой и силой. Вершина телесности этого мира.

Иметь проклятую технику было круто, и он был уверен, что по мере взросления она будет нравиться ему все больше и больше, но, честно говоря, он понимал физическую силу. У него были навыки из прошлой жизни, его тело просто не выдерживало. И проклятая энергия могла только сделать его намного сильнее, да, он мог легко перевернуть машину. Но он хотел иметь возможность сделать намного больше.

Теперь найти их может быть ошибкой, он будет жить из-за их прихоти. Однако он был почти уверен, что будет достаточно интересен, чтобы остаться в живых, и если он не даст им повода убить его, то и они не сделают этого. Насколько он знал, они не были хладнокровными убийцами и обычно не убивали, если им за это не платили. А если нет, то ему придется стать сильнее, чтобы сбежать. Честно говоря, это было немного волнующе.

Теперь, где найти клан Зенин, и будут ли они вообще там? Хотя кто знает, он бы узнал.

Притаившись в лесу на краю чрезвычайно большого поместья, Атлас не мог не склонить голову набок. Что-то забавное, что он узнал о себе, заключалось в том, что его проклятую энергию было очень трудно увидеть, если он не использовал ее. Фрэнку было трудно понять это, когда они впервые встретились, и после этого он неоднократно заявлял об этом. Это было похоже на то, как он описал, «это происходит из-за трещин, которые вы делаете, а не из-за трещин».

Он предположил, что это потому, что его энергия на самом деле существовала в другом плане 3-го измерения. Это означает, что его нельзя было увидеть, пока он не потянул его к себе, и когда он появился, он образовал трещины. Это означает, что он мог использовать их для атаки и даже посылать клинки, когда изгонял свою проклятую энергию. Что-то, что обычно было безобидным и делалось только для него. Это было что-то очень сильное. Он был загадкой во многих смыслах.

К сожалению, в его теле все еще была проклятая энергия, только очень маленькая, почти незаметная. Но это означало, что он не мог просто пройти сквозь барьеры, как человек, которого пытался найти. Отсюда он садится на дерево за оградой усадьбы Зениных. На самом деле найти было несложно. Даже за пределами Общества дзю-дзюцу они были очень старой семьей, жившей в уединении в горах. Черт, это было одно из самых больших поместий на границе с Токио. Не то чтобы он искал одинокую каюту.

Так или иначе, пора привлечь внимание сверхчеловека. Черт, это было нетрудно, если он действительно был здесь. Он был сверхчеловеком, и его чувства были обострены до такой степени, что он мог выслеживать людей по запаху, который они оставляли после себя, и по малейшим следам следов, которые в противном случае были бы незаметны.

Улыбаясь, он медленно сказал, растягивая слово. «Тоджи Зенин... Я хотел бы поговорить с тобой». Его голос был встречен только шелестом листьев. Он надеялся, что его слух будет достаточно хорош, чтобы уловить звук, потому что иначе было бы не так просто привлечь его внимание. Однако он был уверен, что сможет найти другой путь.

Ничего, кроме шелеста листьев, не отвечавших ему, он вздохнул, ему придется найти другой способ связаться с мужчиной. Обернувшись, он уже собирался спрыгнуть с дерева, но посмотрел вниз на ствол и увидел стоящего там человека. Его короткие черные волосы и тесная черная рубашка выделялись на фоне травы под ним.

Улыбающийся Атлас сказал: «О, чтобы ты меня слышал! Черт, у тебя, должно быть, хороший слух». Его голос наполнился легким удивлением. «Я много слышал о вас, просто хотел увидеть это сам, если честно». Атлас продолжил, спрыгнув вниз и улыбнувшись Тодзи.

«Если у тебя нет веской причины, я могу просто убить тебя прямо сейчас, чувак. Чего ты хочешь?» Его голос был немного раздраженным, но несколько любопытным.

"Эй, эй, не надо быть таким агрессивным. Я просто хотел встретиться с товарищем-изгоем, вы знаете. Не то чтобы я имел в виду это в оскорбительном смысле. клан, который был отвергнут, несмотря на почти беспрецедентную силу. Хотел встретиться с ними». Его голос был бодрым, когда он разговаривал с человеком, который угрожал убить его.

"Да? Похоже, ты псих. У тебя почти нет проклятой энергии, ты тоже изгой?" — ответил Тодзи, прислушиваясь к его любопытству. У него также не было причин убивать этого человека, его не волновало, что они вторглись на территорию поместья.

«Изгой? Не совсем, скорее эксперимент. Короче говоря, я проснулся в лаборатории, и теперь мне не очень нравится Общество дзю-дзюцу, потому что кланы и высшие чины кажутся суками, и они, возможно, были причастны к тому, что я был лабораторной крысой из-за моей уникальной проклятой энергии». Атлас показался, когда сел спиной к дереву.

«Интересно, по крайней мере, я так думаю. Значит, ты хотел найти меня, Лабораторную Крысу, чтобы рассказать слезливую историю или еще для чего». — спросил Тодзи, его любопытство угасло.

«О, что-то еще, я хочу драться! Я знаю, что проиграю, серьезно, мне надерут задницу, но это может быть весело, я не знаю. Живи ради острых ощущений. И я думаю, что смогу помочь тебе тоже, может быть. Не уверен. Но кто знает. Атлас сказал, склонив голову набок.

«Конечно... почему бы и нет. Но давай уйдем отсюда, если ты меня не заинтересуешь и будешь тратить мое время попусту, я тебя убью». — сказал Тодзи, развернувшись и побежав.

Атласу удавалось идти в ногу с Тодзи, потому что он даже не пытался. Этот Тодзи немного отличался от человека, которым он был, когда покинул клан Зенин, кажется, он изменился, когда покинул его, или когда нашел и женился на Фушигуро.

Они пробежали хорошо и действительно несколько миль. Заканчивался далеко в горах, и что-то похожее было старым карьером, который больше не использовался, каменные стены вырезаны в красивые блоки, где добывали камень. Солнце сейчас палило сверху.

Глядя на Тодзи, он собирался что-то сказать, прежде чем почувствовал приближающуюся атаку. Годы инстинкта из его прежней жизни сработали в тот единственный момент, ему нужно было защищаться, иначе он умрет. Он не мог двигаться достаточно быстро, но его энергия могла.

Выбросив свою проклятую энергию в воздух на пути атаки, в то же самое время, когда он пригнулся, он почувствовал, как воздух пронесся мимо его головы, его волосы скользнули по голени Тодзи, когда он прошел над ним. Чистый инстинкт и боевые способности позволяли ему уклоняться, но едва. Треснувшие осколки воздуха вызвали ровно столько сопротивления удару, что он успел увернуться.

Глядя на Тодзи, чьи глаза расширились от удивления, он выбросил вперед руку и выпустил из нее заряд проклятой энергии. Износ разрыва между измерениями прямо на груди Тодзи, вызывающий сильное разрушение.

Отступив назад, Тодзи посмотрел на раны на своей груди, на легкие порезы, покрывавшие кожу. Его голень, которая вырвалась из атаки, немного кровоточила, кровь стекала вниз и окрашивала край его белого носка. Штанины были разорваны, а перед его рубашки изорван.

Было ясно, что он не ожидал повреждений.

«Черт, я никогда не ожидал, что ты увернешься от этого паршивца. В чем твой секрет?» — сказал Тодзи с улыбкой на лице.

Стоящий Атлас насыщал воздух вокруг себя своей проклятой энергией, заливая пространство

вокруг себя, искажая его внешний вид, отражения появлялись справа и слева от него всего на несколько сантиметров. Сотрясение воздуха создавало эффект миража, свет отражался между сотнями формирующихся осколков, достаточно, чтобы пространство вокруг него слегка искажалось, а звон разбитого стекла начал звенеть в воздухе.

«Инстинкт. Я никогда не ожидал, что ты будешь атаковать так быстро. В чем твой секрет?» Атлас ответил с ухмылкой на лице, когда он говорил. Позволив своему телу расслабиться, он стал ждать следующей внезапной атаки.

«О, ничего особенного, просто родиться с проклятием или благословением, зависит от того, кого вы спросите. У меня такое чувство, что вы думаете, что последнее». — сказал Тодзи, ломая шею и вынимая катану из ножен на боку. Со стороны Тодзи послышался скрежет обнаженного клинка.

«Я думаю, что это чертовски круто...» — начал было Атлас, но был вынужден отступить, когда лезвие качнулось вниз. Проклятой энергии проклятого инструмента было достаточно, чтобы не разбиться о пространство вокруг Атласа. Откинувшись назад, одно из отражений наклонилось в другую сторону. Уклоняясь от взмахов лезвия, когда оно со свистом пронеслось по воздуху.

Отпрыгнув назад, Атлас махнул рукой вниз, рассекая пространство перед собой только для того, чтобы увернуться от удара в спину, изогнувшись так, что тот отскочил от него, вместо того, чтобы испытать на себе всю силу удара. Однако даже этот взгляд заставил его кувыркаться в воздухе.

Повернувшись так, чтобы он оказался на спине, он сложил обе руки перед грудью, чувствуя, как меч пронзает его ладони. Жгучей боли было достаточно, чтобы его живот скрутило, когда он почувствовал, как лезвие проходит сквозь них, разрезая его руки, как масло. Но, используя свои пронзенные ладони, он перенаправил лезвие ровно настолько, чтобы оно не попало во все его жизненно важные органы. Его тело трясется от шока от раны.

Несмотря на окружающие его осколки, Тодзи даже не помешали.

Ухмыльнувшись мужчине, смотрящему на него сверху вниз, он вложил свою силу в металл меча, разбив его на бесчисленные осколки, прежде чем перекатиться на ноги, врезавшись пятками в грудь Тодзи и направив поток силы в туловище человека. .

Увидев, как гигантская трещина открыла глубокую рану в груди Тодзи, когда его отбросило назад на несколько футов, Атлас закончил движение, вскочив на ноги, когда рана в его груди и ладонях зажила, грохот осколков лезвия выпал из него и на пол.

— Так что даже шок не может заставить тебя колебаться... — начал было Тодзи, прежде чем уклониться от дугообразной волны энергии, которая пронзила воздух, оставив рану на земле. — Ты действительно впечатляешь, паршивец. Тодзи закончил, как будто на него не напали.

«Спасибо, хочешь, я позвоню тебе, учишь?» — сказал Атлас, уклоняясь от еще одного удара, прежде чем начать обмениваться ими с Тодзи, который явно использовал только часть своей силы. Прощупывание чутья и боевых способностей Атласа. Его глаза расширились от удивления, когда Атлас взял верх. С ограниченной физической силой, которую использовал Тодзи, он увидел, что Атлас действительно был лучшим бойцом, чем он. Просто его переполняла чистая мощь.

Попятившись, Тодзи поднял руки и сказал: «Давай поговорим?» Его голос стал еще более любопытным, даже немного взволнованным.

Глупая часть мозга Атласа, однако, не слушала, этот человек пронзил ему грудь, и он хотел драться!

Бросившись вперед, воспользовавшись мгновенной потерей суждения, Атлас выстрелил всем, что мог, в грудь Тодзи, его тело тряслось от отдачи удара, осколки пространства раскалывались в земле. Как тысячи окон, разбивающихся одновременно.

Взрыв отбросил Тодзи от земли и катапультировался в дальнюю стену шахты, удар камня отбросил землю, сотрясая землю, столб обломков и пыли, выросший из ударного кратера, затуманил форму Тодзи.

Это не задержалось надолго.

Внезапно перед Атласом он сказал: «Ты пожалеешь об этом». Большой порез на груди, кровоточащая рана, самая глубокая из всех, что он когда-либо наносил за долгое время. У него было удивительное физическое мастерство, однако, что бы ни могла сделать эта энергия, было слишком много, чтобы с ней справиться.

Вбивая кулак за кулаком в едва уворачивающегося Атласа Тодзи, он наносил удар за ударом. Пространственные осколки вокруг Атласа нанесли мужчине лишь незначительные порезы и медленно опустили кулак, некоторые из которых едва меняли угол. Но чем больше ран Атлас получал, тем больше он начинал чувствовать, как они тускнеют и складываются обратно в космос, а осколки исчезают. И по мере того, как реальность начала восстанавливаться вокруг Атласа, все больше ударов приземлялось, один сильнее другого.

Чувствуя сокрушительное воздействие каждого удара, Атлас едва мог исцелять себя, сотрясающее воздействие каждого удара заставляло его наполнять свое тело положительной энергией. Хотя поддержание осколков в то же время выматывало его, и если бы он остановился, один-единственный удар убил бы его.

Ругаясь, когда он выплюнул кровь от очередного удара, раздавившего органы, он не мог не улыбнуться, это было отчаяние, в котором он нуждался!

Чувствуя, как положительная энергия наполняет его тело, он чувствовал, как она просачивается в воздух вокруг него. И в этот момент что-то щелкнуло, встало на место. Аналогичным свойством обладала и его положительная энергия.

Его негативная энергия втягивала проклятую энергию в этот план, вызывая разрывы.

Его обратная проклятая техника сделала обратное. Так же, как это описано. Это толкнуло его тело в другие планы.

Чувствуя, как осколки вокруг него мгновенно останавливаются. Пространство вокруг него вернулось к норме в одно мгновение, когда он почувствовал, как дыхание покинуло его тело, когда кулак вот-вот ударит его по голове. Но удара так и не произошло, вместо этого он прошел сквозь него.

Тодзи в шоке наблюдал, как Атлас внезапно появился, не так ли? Как будто его тело начало исчезать, трещины в пространстве исчезали, когда Атлас внезапно шагнул в складывающиеся осколки стеклянного пространства, и трещины позади него срослись. Все это произошло менее

чем за секунду, за мгновение, за которым даже он едва успевал уследить. Атлас внезапно просто... исчез.

Напрягшись, он улыбнулся, теперь это было интересно, этот мальчик был почти идеальным противовесом ему. И его боевое мастерство было просто непревзойденным, он на самом деле не планировал убивать ребенка. Просто преподаю ему урок. Но сейчас? Еще больше он хотел продолжить бой.

Атлас почувствовал, как его дыхание покидает легкие, но это было странно, воздух вокруг него состоял из множества складывающихся слоев пространства, которые были подсознательными, пространство расширялось и складывалось, 4-е измерение, которое видел кто-то, кто не мог этого понять. Место, которое не должно было быть видно.

Он все еще мог видеть свой «первоначальный» план 3-го измерения, сбитый с толку Тодзи, оглядывающийся с широкой ухмылкой на лице.

Идя вперед, Атлас попытался дотронуться до него, но его рука просто прошла сквозь него, это было больше похоже на то, что он сейчас был в эфирном царстве. Его разум мог видеть только этот единственный план, но его тело больше не было в нем и, следовательно, не могло с ним взаимодействовать.

Ударив вперед, он сосредоточил свою энергию на кулаке и на кратчайший миг увидел, как осколки пространства складываются вокруг него, когда он входит в его исходное измерение. Тодзи едва увернулся от удара из-за своего обостренного восприятия.

Но Атлас не закончил, он направил свою положительную энергию в удар, на мгновение свернув пространство вокруг своего кулака, исказив расстояние между линиями измерений. Внезапно Тодзи получил слабый, но неожиданный удар в грудь.

Атлас мог пробивать измерения, он не ограничивался отражениями пространства и времени. Он мог их слегка исказить, совсем чуть-чуть, но достаточно, чтобы сбить людей с толку. Правила на него не распространялись.

Улыбаясь, он чувствовал, что его энергия иссякает слишком быстро, и он не хотел выяснять, что произойдет, если он застрянет здесь без энергии. Выйдя из складного стеклянного пространства в нескольких шагах от Тоги, он сказал: «Давай поговорим?» Атлас сказал, что его голос наполнился детским ликованием по поводу его нового открытия.

Только для того, чтобы его грудь попала под удар, который отправил его в дальнюю стену шахты. Его тело трясется от удара. У него едва хватило оставшейся энергии, чтобы в основном залечить рану, хотя ему пришлось оставить несколько сломанных конечностей, чтобы вылечить свои органы. Вау, он действительно был истощен.

Боже, как больно.

«Я это заслужил», — сказал Атлас, прислонившись к камню, в отличие от Тодзи, он не встал и хладнокровно вышел из-под обломков и пыли. Он был слишком болен.

=====

Теперь это будет примерно в обычное время загрузки!

Наслаждаться!

<http://tl.rulate.ru/book/93599/3193788>